

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Светлана Владимировна КАДОМЦЕВА^a, Наталья Юрьевна ПИВКИНА^{b,*}

^a доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация
skadomtseva@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7119-0182

^b аспирантка кафедры политической экономики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация
natasha.pivkina@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2854-8179

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 31.05.2018
Получена в доработанном
виде 20.07.2018
Одобрена 29.08.2018
Доступна онлайн 29.11.2018

УДК 331.5, 332.1

JEL: E24, E31, I31, J11

Аннотация

Предмет. Повышение качества жизни населения является весьма актуальной и важной проблемой и занимает одно из центральных мест в программах и стратегиях развития страны. Статья посвящена оценке качества жизни населения в административных центрах регионов Дальневосточного федерального округа.

Цели. Проанализировать на основе социально-экономических показателей городов (численность населения, уровень рождаемости и смертности, уровень внешней и внутренней миграции, денежные доходы населения, уровень безработицы и инфляции, уровень бедности, индекс стоимости жизни) качество жизни населения и сравнить их с аналогичными показателями по Дальнему Востоку и России в целом, выявить факторы, наиболее сильно влияющие на благосостояние населения.

Методология. Используются метод статистического анализа, элементы сравнительного анализа и графической интерпретации статистических данных.

Результаты. Выявлены региональные социально-экономические особенности административных центров Дальнего Востока, характерные в целом для всего региона: низкие демографические показатели и неравномерность развития территорий. Серьезным препятствием устойчивого развития территории является дефицит квалифицированных кадров в регионе. Положительный естественный прирост населения нивелируется отрицательным сальдо миграции. Высокий уровень безработицы свидетельствует о нарастании структурного дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, вызванного несоответствием профессионально-квалификационных характеристик соискателей открытым вакансиям.

Выводы. Хотя в большинстве административных центров Дальневосточного федерального округа жители получают номинальную заработную плату выше среднероссийских значений, что является компенсацией более высокого уровня цен и сложных условий проживания, материальное стимулирование является недостаточным для закрепления качественной рабочей силы в регионе. Развитие региональных центров с увеличением числа постоянного населения возможно при создании соответствующей экономической и социальной среды, развитии системы подготовки и закрепления молодых специалистов.

Ключевые слова: качество и уровень жизни, административные центры, региональная экономика, регионы Дальнего Востока, человеческий потенциал

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кадомцева С.В., Пивкина Н.Ю. Качество жизни населения в административных центрах субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа) // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 11. – С. 2091 – 2106.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2091>

Введение

В настоящее время развитие Дальнего Востока является приоритетной задачей, что нашло отражение в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹. Вопросы модернизации социально-экономической системы Сибири и Дальнего Востока ставились на недавнем Восточном экономическом форуме, где новый этап комплексного развития региона связывают с качественным улучшением условий жизни и работы населения, созданием соответствующей экономической и социальной среды, превосходящей среднероссийские показатели².

В Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» отмечается необходимость роста численности населения, продолжительности его жизни, повышения уровня и качества жизни, создания комфортной среды и сокращения бедности³. Таким образом, важнейшим условием улучшения демографических процессов в информационном обществе становится повышение качества жизни. В российских регионах повышение качества жизни как инструмента сдерживания пространственной концентрации населения продолжает играть важную роль [1, с. 137].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации под повышением качества жизни понимается развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счет роста доходов населения⁴.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р.

² Пленарное заседание Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552>

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

На решение этих задач направлена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», цель которой формулируется как повышение уровня социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона; обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на Дальнем Востоке⁵. Улучшение социально-демографической ситуации за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания стимулирует закрепление населения.

Региональные задачи государственной программы связывают с улучшением транспортной доступности и повышением качества жизни населения региона, что приведет к повышению мобильности населения. Для Дальнего Востока, обладающего огромной территорией и негативными миграционными процессами, расположенного по соседству с густонаселенными странами Северо-Восточной Азии, повышение качества жизни приобретает особую актуальность для закрепления населения на территории. Необходимы оценка качества жизни в регионе по важнейшим составляющим, сравнение ситуации в различных субъектах Дальневосточного федерального округа с другими регионами и с Россией в целом.

Социально-демографические характеристики административных центров Дальнего Востока

Дальневосточный федеральный округ – крупнейший по площади (6, 169 тыс. км², или 36,4% территории России) и предпоследний по численности населения среди федеральных округов 6 195 тыс. чел. (4,2% населения России)⁶. В состав федерального округа входят 9 регионов, каждый из которых имеет

⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308 (ред. от 30.05.2018).

⁶ Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 № 1298-р (ред. от 30.11.2017).

развитую сеть городских поселений. По данным Росстата, численность рабочей силы в России в 2015 г. составляла 76,6 млн чел., из них 21,1 млн чел. – в Центральном федеральном округе, а в Дальневосточном, на долю которого приходится более третьей части территории, только 3,37 млн чел., или 5% населения России. Стратегическая цель демографической политики на Дальнем Востоке – увеличить численность населения до 6,5 млн чел. к 2025 г.: на 50 000 – за счет снижения смертности и повышения рождаемости и около 250 000 – за счет внутренней и внешней миграции⁷. Трудовые и финансовые ресурсы аккумулируются в социально-экономических центрах регионов, которые различаются по численности населения. Значительная концентрация населения в городах – административных центрах обусловлена более развитой социальной инфраструктурой, высокой транспортной доступностью, инвестиционной привлекательностью.

В состав Дальневосточного федерального округа входят 67 городов, среди них 2 крупнейших с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. – Владивосток и Хабаровск; 2 крупных с населением от 250 тыс. до 500 тыс. чел. – Якутск и Комсомольск-на-Амуре, 6 больших и 6 средних, а также 50 малых с населением менее 50 тыс. жителей.

В административных центрах Дальнего Востока проживает более одной трети населения всего региона. Самыми крупными городами Дальнего Востока являются Хабаровск, Владивосток и Якутск, в которых проживает более 1,5 млн чел. Наименее населенные центры – Анадырь, Магадан и Биробиджан, где в совокупности проживают около 182 тыс. чел. (табл. 1).

Административный центр Дальневосточного федерального округа и Хабаровского края – Хабаровск, где численность населения составляет 611,2 тыс. чел. и имеет среди городов – административных центров

Дальневосточного федерального округа самые высокие темпы роста населения. За 2011–2015 гг. население увеличилось на 33,4 тыс. чел., или на 5,8%, из них за счет миграционного прироста – 29,8 тыс. чел. Однако за данный период возросла демографическая нагрузка на трудоспособное население: нагрузка детьми на 1 000 чел. в трудоспособном возрасте выросла с 209 до 247 чел., или на 18,3%, пожилыми – с 333 до 344 чел., или на 3,3%.

Увеличение численности населения характерно также для Владивостока, где рост населения обеспечивается за счет естественного прироста. Одна треть населения Приморского края (633,2 тыс. чел.) проживает в административном центре. Положительное сальдо миграции в городе обеспечивается за счет внутрорегиональной и международной миграции, а миграционное взаимодействие с другими регионами России демонстрирует отрицательное сальдо.

Особо следует остановиться на возрастной структуре населения регионов Дальнего Востока, где большая часть населения относится к группе экономически активных граждан в трудоспособном возрасте. Но во всех центрах, кроме Якутска и Анадыря, количество людей старше трудоспособного возраста превышает численность детей, что приводит к старению населения. Население Анадыря многонационально и включает значительную долю коренных малочисленных народов Севера. Правительство этого муниципального округа проводит бюджетную политику, направленную на социальную поддержку представителей коренных национальностей, субсидирует ряд отраслей, предоставляющих социально значимые услуги населению.

Демографические процессы в Якутске характеризуются более высоким уровнем рождаемости (17,4 промилле), что связано с высоким суммарным коэффициентом рождаемости у коренных национальностей. Коэффициент смертности – 6,7 промилле, в 2 раза ниже, чем в среднем по России, естественный прирост населения – 3 250,7 чел. Естественная миграция составила 1 450

⁷ Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 № 1298-р (ред. от 30.11.2017).

чел., что связано с внутренней миграцией из других городов региона (табл. 2).

В 2007–2015 гг. значение суммарного коэффициента рождаемости в Дальневосточном федеральном округе увеличилось с 1,52 до 1,89, устойчиво превышая среднее значение этого коэффициента по Российской Федерации в 2015 г. – 1,78, но не достигло уровня, необходимого для воспроизводства населения⁸. Однако преимущественно положительный естественный прирост нивелируется отрицательным сальдо миграции. Проблема оттока населения связана с негативными ожиданиями относительно своего будущего и будущего территории, где они проживают [2, с. 4]. Жители Дальнего Востока активно переезжают в западную и центральную части страны. Среди тех, кто покидает регион, более 70% составляют лица в трудоспособном возрасте, три четверти которых имеют высшее или среднее профессиональное образование, в возрасте от 25 до 50 лет [3]. Они выезжают вместе со своими семьями, включая детей в возрасте до 16 лет. Как показывают исследования, семьи переезжают в другие регионы, которые в большей степени соответствуют их требованиям: благоприятные климатические условия, наличие высокооплачиваемых рабочих мест, развитая инфраструктура [4, 5].

На сокращение населения административных центров Дальнего Востока продолжает влиять миграция. Так, в 2016 г. чистый отток в Биробиджане составил – 667 чел., а в Магадане около 1 тыс. чел. Показатели смертности в целом ниже, чем по России, для всех городов, кроме Биробиджана, где высокий коэффициент смертности связан с большой долей населения старше трудоспособного возраста.

С учетом более высоких показателей рождаемости за последние годы крупнейшие и крупные города – Хабаровск, Владивосток и Якутск – нарастили населенческий потенциал.

Процесс концентрации населения в городах не только не замедлился, а наоборот, увеличил темпы [6]. Однако с учетом изменяющейся структуры населения необходимо неотложно принимать меры по улучшению качества жизни, которые обеспечат условия для роста рождаемости, снижения смертности и сокращения выездной миграции, поскольку миграция влияет не столько на численность, сколько на качественную структуру населения [7]. Для стимулирования рождаемости в северных регионах кардинальные изменения должны быть направлены на институциональные аспекты: доступность, низкую стоимость и качество услуг по здравоохранению и образованию, в том числе дошкольному и школьному, высшему. Одновременно решение таких задач будет способствовать повышению миграционной привлекательности регионов Дальнего Востока и закреплению качественной рабочей силы.

Уровень жизни населения административных центров Дальнего Востока

Наиболее важной составляющей изменения качества жизни остаются доходы населения, являющиеся одним из стимулов привлечения и удержания населения в региональных центрах. Административный центр Дальневосточного федерального округа – Хабаровск имеет емкий внутренний рынок труда. Численность занятых в экономике города в 2015 г. по сравнению с 2011 г. выросла с 358,3 тыс. до 365,3 тыс. чел. Среднемесячная начисленная заработная плата в Хабаровске выросла и составила в 2015 г. 46,5 тыс. руб. (табл. 3).

Для всех отраслей экономики Дальнего Востока характерен прирост номинальной заработной платы, однако динамика реальных доходов и реальной заработной платы отличается от среднероссийских значений. Темпы роста реальной заработной платы отрицательны во всех регионах Дальневосточного федерального округа, кроме Приморского края и Сахалинской области. Снижение экономической активности населения, низкий рост цен на

⁸ Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 № 1298-р (ред. от 30.11.2017).

продовольственные товары в результате процессов импортозамещения способствовали уменьшению уровня инфляции [8, с. 149]. По итогам 2016 г. инфляция в федеральном округе достигла минимальных значений и составила 5,4%.

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с прожиточным минимумом в Благовещенске и Биробиджане ниже, чем в среднем по России (табл. 3). Наибольшие значения по этому показателю были достигнуты в Южно-Сахалинске и Анадьре, где средняя покупательная способность денежных доходов населения соответствует 5,4 и 4,5 прожиточного минимума соответственно и превышает среднюю покупательную способность по стране. Несмотря на это, средний уровень покупательной способности заработной платы в регионе остается на низком уровне.

Среди регионов Дальнего Востока в Сахалинской области самое высокое соотношение числа налогоплательщиков и граждан. Южно-Сахалинск занимает третье место по доходам бюджета среди других столиц регионов Российской Федерации, поскольку здесь находятся штаб-квартира крупнейшей на Востоке России энергокомпании «Сахалинэнерго» и офисы «Эксон Нефтегаз Лимитед», «Сахалин Энерджи», «Газпрома», «РН-Сахалинморнефтегаз» («дочки» «Роснефти») – операторов и подрядчиков крупнейших нефтегазовых проектов Дальневосточного федерального округа «Сахалин-1» и «Сахалин-2»⁹.

Во всех административных центрах уровень средней начисленной заработной платы выше, чем в среднем по России, что связано с использованием повышающих коэффициентов для заработной платы в связи с тяжелыми условиями работы. Благодаря различным надбавкам уровень заработной платы в дальневосточных городах относительно высок. Во всех региональных центрах он более чем в три раза превышает прожиточный минимум, исключения составляют

Биробиджан и Благовещенск. В компаниях энергетической и нефтегазовой отраслей существуют надбавки к зарплате за работу во вредных условиях, а также из-за удаленности региона присутствуют дополнительные надбавочные коэффициенты. Значения региональных коэффициентов заработной платы колеблются от 1 (базовая заработная плата) в Центральном федеральном округе до 3 в Чукотском автономном округе [9]. Тем не менее в дальневосточных городах скорректированная зарплата не отличается от центров Европейской части, поэтому экономических стимулов переселиться на Дальний Восток нет, а с учетом менее развитой инфраструктуры они отрицательные¹⁰. В целях более равномерного экономического развития необходимо стимулировать формирование городских агломераций на Дальнем Востоке.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предполагается снижение уровня бедности в стране к 2024 г. в два раза. Если численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2015 г. составила 13,3%, то через шесть лет этот показатель не должен превышать 7%. Близким к среднему показателю по стране сохраняется уровень бедности в Магадане и Хабаровске, уровень бедности в Анадьре составил 9%, что является наименьшим значением среди административных центров. Ежегодно в целевые программы Чукотского автономного округа включаются подпрограммы социального блока, направленные на повышение уровня жизни малоимущих и нетрудоспособных граждан. Однако для большинства административных центров бедность населения остается одной из острых проблем. В Якутске этот показатель достиг 19%, а в Биробиджане – 24,4%. Высокая стоимость жизни приводит к рискам бедности пожилого населения.

По данным Всемирного банка, доля экономически уязвимого населения в нашей

⁹ Дальний Восток. Время инвестировать.
URL: <http://mediator-rus.com/images/Vedomosti-VEF-2017.pdf>

¹⁰ Зубаревич Н. Назначенные агломерации.
URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennye-aglomeratsii>

стране в 2016 г. составила 53,7%. Несмотря на то что к концу 2017 г. уровень бедности снизился до 14,4% доля уязвимых слоев населения в России продолжает расти¹¹.

Ситуация на рынке труда Дальневосточного федерального округа характеризуется относительной несбалансированностью между наличием трудовых ресурсов и предложением рабочих мест. С одной стороны, существует дефицит работников некоторых специальностей, а с другой стороны, сохраняется высокий уровень безработицы, что связано со структурой занятости. Уровень подготовки населения, вступающего в трудовые отношения, не соответствует качеству рабочих мест [10]. Структурный кризис занятости связан с отсутствием эффективной молодежной политики в сферах подготовки кадров, совершенствования институтов рынка труда. В условиях новой реальности должна проводиться политика подготовки и переподготовки кадров, непрерывного образования, которые становятся формой социальной защиты населения [11].

Неравномерность развития территорий обуславливает различие в уровне безработицы в разных административных центрах Дальневосточного федерального округа. В соответствии с критериями Международной организации труда в России уровень безработицы на начало 2016 г. составлял 5,4%, или 4,1 млн чел., по Дальневосточному округу – 5,8%.

Выше среднероссийского уровня безработица была в Якутске, Южно-Сахалинске, Владивостоке и Биробиджане. Высокий уровень безработицы связан со структурными и региональными диспропорциями, неразвитостью инфраструктуры, недостатками институциональной среды.

Самый высокий уровень безработицы в 2015 г. среди административных центров был зафиксирован в Якутске – 7,6% от экономически активного населения.

¹¹ Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28930/121802RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>

Особенности формирования рынка труда в Якутии связаны с низкой плотностью населения и относительной отдаленностью. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура обуславливает низкую территориальную и профессиональную мобильность населения [12].

В целом в городах Дальневосточного федерального округа отмечается уровень безработицы ниже, чем в регионах за счет большого количества рабочих мест. На протяжении последних лет уровень безработицы снижается за счет уменьшения числа экономически активного населения, то есть старения населения. В городах растет безработица среди молодежи. В целях содействия занятости власти предлагают трудоустройство на постоянную работу в другой местности, сезонную работу и работу вахтовым методом. В малых городах развитие информационно-коммуникационных технологий позволит решить проблему занятости за счет развития новой формы трудовых отношений – удаленной работы.

Серьезной проблемой, негативно влияющей на конкурентоспособность дальневосточных административных центров, является высокий уровень цен на потребительские товары и услуги. Хабаровск остается самым дорогим для жизни городом на Юге Дальнего Востока.

Индекс стоимости жизни¹² – один из показателей, характеризующих ценовую ситуацию на потребительском рынке и измеряющих уровень цен в отдельном городе в процентах от среднего их уровня по стране (рис. 1).

В Якутске индекс стоимости жизни за 2016 г. составил 1,31, в то время как наименьший индекс стоимости жизни был в Благовещенске – 1,05, а самый высокий – в Петропавловске-

¹² В отличие от индекса потребительских цен, измеряющего отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода, индекс стоимости жизни позволяет обеспечить возможность определения мест отдельных городов Российской Федерации по уровню цен набора товаров и услуг по сравнению с Россией в целом. Индекс стоимости жизни говорит о различии в расходах на приобретение определенного набора товаров и услуг с едиными объемами их потребления в фиксированный момент времени.

Камчатском – 1,6. Индекс потребительских цен за 2015 г. составил 110,58% на все товары, при этом индекс потребительских цен на услуги был 116,98%. В Якутске стоимость минимального набора продуктов питания за год выросла на 13,9% и составила 6 140,66 руб., в то время как по России стоимость минимального продуктового набора за июнь составила 4 233,2 руб.

В большинстве административных центров Дальневосточного федерального округа жители получают номинальную заработную плату выше среднероссийских значений, что является компенсацией за более высокий уровень цен и худшие условия проживания. Существующие исследования показывают сильную корреляцию между номинальной заработной платой и ее покупательной способностью, что подтверждают различия в уровне благосостояния регионов [13–15].

Оценка межбюджетных отношений административных центров регионов Дальнего Востока

В развитых странах одним из показателей уровня и качества жизни является состояние, то есть качество среды обитания, в первую очередь инфраструктуры: системы коммуникаций и связи, образования и здравоохранения, финансового обеспечения, безопасности и экологии. Субъекты должны иметь возможность наращивать вложения в образование, здравоохранение, поддержку предпринимательской активности.

Формирование новой экономической среды проживания и деятельности населения создает условия для самореализации людей, повышения качества жизни.

Необходимость построения новых экономических отношений между федеральным центром и регионами связывается с проблемой неравенства развития территорий. Действующая модель финансового выравнивания не создает достаточных стимулов для экономического роста и достижения финансовой самостоятельности субъектов [15, 16]. При этом сфера межбюджетных отношений является преобладающим инструментом

федерального воздействия на социально-экономическое развитие региона.

Принятые формы и методы перераспределения финансовых ресурсов бюджетами не способствуют выравниванию экономического неравенства территорий и усиливают региональные диспропорции. «Соотношение трансфертов на выравнивание и трансфертов, не имеющих выравнивающего эффекта, но при этом не создающих стимулов к развитию, составляет от 30:70 до 25:75 [17, с. 73].

Для бюджетов муниципальных центров характерно превышение расходов над доходами. В 2015 г. во всех городах, кроме Анадыря, образовался дефицит бюджета. (табл. 4). Бюджет Анадыря в качестве безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы получил 674,7 млн руб., из них 77% – субвенции. В результате расходы бюджета на одного человека различались более чем в пять раз – от 19,37 тыс. руб. во Владивостоке до 111,97 тыс. руб. в Южно-Сахалинске.

В структуре доходов бюджета Хабаровска преобладают налоговые доходы (50% от общего объема), на втором месте – безвозмездные поступления – 34% от суммы доходов. Большую роль играют безвозмездные поступления из бюджетов других уровней. В удаленных городах (Петропавловск-Камчатский, Магадан, Анадырь, Южно-Сахалинск) они являются основным источником доходов бюджетов. Целевые межбюджетные трансферты направляются в связи с необходимостью возмещения затрат местным бюджетам на выполнение передаваемых полномочий субъектов Федерации. Основной доход бюджета Южно-Сахалинска составляют субсидии, полученные от регионального бюджета – около 26% от общих доходов региона, 24% – налог на доходы физических лиц, 19% приходится на иные межбюджетные трансферты. Собственные доходы городского округа не превышают 46%.

С точки зрения доли налоговых и неналоговых доходов бюджеты административных центров на Дальнем Востоке практически не

отличаются от наиболее экономически развитых субъектов Федерации [9, 18]. Это относится и к общей бюджетной обеспеченности, то есть для субъектов Федерации проблема заключается в том, что собственные источники доходов недостаточны для финансирования.

Межрегиональная конкуренция проявляется не только в привлечении ресурсов, инвестиций, в стремлении разместить приоритетные проекты на территории субъекта Российской Федерации. Один из ее значимых аспектов – конкуренция за человеческий капитал, в которой административные центры Дальнего Востока проигрывают субъектам из европейской части страны [19, с. 170]. Чтобы дальневосточные регионы стали привлекательными для мигрантов с высоким человеческим капиталом, они должны иметь развитую социальную среду и качество жизни.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, особое внимание уделяется развитию образования, профессиональной ориентации, поддержке молодежи на рынке труда. Речь идет в том числе об открытии на Дальнем Востоке филиалов и профильных кафедр ведущих вузов России, работу которых необходимо тесно интегрировать с ключевыми отраслями экономики и социальной сферы. При этом важно в полной мере задействовать существующий образовательный потенциал региона формированием квалифицированных кадров, в том числе рабочих специальностей¹³. Кадровая база для будущих производств должна создаваться на территории региона.

Меры государственной поддержки необходимо направить на комплексную модернизацию системы высшего и среднего профессионального образования, обновление учебно-производственной базы.

Перераспределение финансовых ресурсов в пользу территорий позволит ускорить развитие Дальневосточного федерального округа, увеличить вложения в образование и здравоохранение, создание культурной среды, в поддержку общественной и предпринимательской активности населения, будет способствовать выравниванию условий жизни и закреплению кадров.

Заключение

Развитие Дальнего Востока должно быть связано с формированием региональных центров и ростом численности постоянного населения. Формирование условий для ускоренного развития Дальнего Востока, закрепление населения, повышение уровня доходов предусмотрены комплексными программами развития региона.

В результате анализа было выявлено, что в настоящее время наиболее благоприятные природно-климатические условия, диверсифицированная экономика в южных субъектах не способствуют росту численности населения. Стремление молодого поколения после окончания высших учебных заведений покидать восточные регионы страны стало устойчивой тенденцией. Перед руководителями регионов стоит задача повышения социально-экономических показателей выше среднероссийских для сохранения человеческого капитала.

¹³ Пленарное заседание Восточного экономического форума.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552>

Таблица 1

Численность и структура населения административных центров субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа

Table 1

Population structure and size in administrative centers of the constituent entities of the Russian Federation that are included in the Far Eastern Federal District

Субъект Федерации, административный центр	Население, тыс. чел.	Численность населения административных центров			
		Всего, тыс. чел. (доля от населения региона)	Из них, доля моложе трудоспособного возраста	трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста
Республика Саха (Якутия), Якутск	959,7	303,8 (0,32)	0,22	0,64	0,14
Камчатский край, Петропавловск-Камчатский	316,1	181 (0,57)	0,18	0,63	0,2
Приморский край, Владивосток	1 929	633,2 (0,33)	0,14	0,64	0,22
Хабаровский край, Хабаровск	1 334,6	611,2 (0,46)	0,16	0,62	0,22
Амурская область, Благовещенск	805,7	224,3 (0,28)	0,17	0,63	0,2
Магаданская область, Магадан	146,3	92,1 (0,63)	0,18	0,63	0,19
Сахалинская область, Южно-Сахалинск	487,3	193,7 (0,4)	0,18	0,62	0,2
Еврейская автономная область, Биробиджан	166,1	74,6 (0,45)	0,19	0,58	0,23
Чукотский автономный округ, Анадырь	50,2	14,9 (0,29)	0,2	0,69	0,11

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Таблица 2**Показатели естественного и миграционного движения населения административных центров Дальнего Востока****Table 2****Indicators of natural and migratory movement of the population in administrative centers of the Far Eastern Federal District**

Административный центр	Коэффициент рождаемости, промилле	Коэффициент смертности, промилле	Коэффициент естественного прироста (убыли)	Миграция, промилле
Якутск	17,4	6,7	10,7	1,5
Петропавловск-Камчатский	13,4	10,9	2,5	-0,5
Владивосток	12,1	10,9	1,2	1,05
Хабаровск	14,4	12,1	2,3	2,5
Благовещенск	13,9	10,4	3,5	-0,7
Магадан	12,9	11,4	1,5	-1
Южно-Сахалинск	15,3	9,9	5,4	-0,1
Биробиджан	15,4	14,4	1	-0,6
Анадырь	13,6	9,5	4,1	0,5
В среднем по России	12,5	13,1	-0,6	0,1

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Таблица 3**Уровень доходов населения административных центров Дальнего Востока****Table 3****Household incomes in administrative centers of the Far Eastern Federal District**

Административный центр	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	Соотношение заработной платы с прожиточным минимумом	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
Якутск	58 512	3,3	19	7,6
Петропавловск-Камчатский	67 255,5	3,2	17,9	5,3
Владивосток	45 138,7	3,4	15,3	5,9
Хабаровск	46 511,9	3,4	13,7	4,7
Благовещенск	36 753,7	3	14,2	5,1
Магадан	68 151,2	3,6	13,2	4,8
Южно-Сахалинск	78 818	5,4	9,7	6,2
Биробиджан	34 495,9	2,6	24,4	7,4
Анадырь	96 357,9	4,5	9	2,6
В среднем по России	33 278	3,4	13,3	5,4

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Таблица 4
Структура бюджета административных центров регионов Дальнего Востока

Table 4
Budget structure of administrative centers of the Far Eastern Federal District

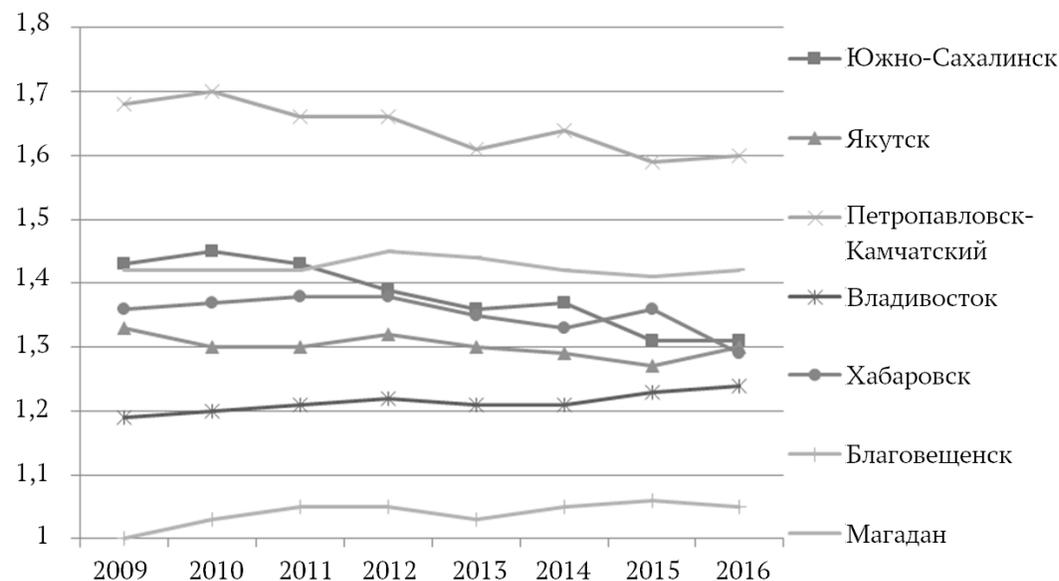
Административный центр	Доходы бюджета, млн руб.	Расходы бюджета, млн руб.	Дефицит (профицит), млн руб.	Доходы на 1 чел., тыс. руб.	Расходы на 1 чел., тыс. руб.
Якутск	16 111,8	16 514,2	-402,4	53 034,23	54 358,8
Петропавловск-Камчатский	10 532,2	11 154,4	-622,2	58 189	61 626
Владивосток	11 426	12 265,9	-839,9	18 050,6	19 371,3
Хабаровск	11 690	12 807,3	-1 117,3	19 126,3	20 954,4
Благовещенск	4 113,1	5 023	-909,9	18 337,5	22 394,1
Магадан	6 103,2	6 253	-149,8	66 267,1	67 893,6
Южно-Сахалинск	21 386	23 180	-1 794	110 407,8	111 967
Биробиджан	1 768,1	1 938,7	-170,6	23 701	25 987
Анадырь	1 062,4	1 052,4	10	71 302	70 630,9

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Рисунок 1
Индекс стоимости жизни в административных центрах Дальнего Востока в 2009–2016 гг.

Figure 1
Price index in administrative centers of the Far Eastern Federal District in 2009–2016

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Список литературы

1. Кузнецов С.В., Растова Ю.И., Растов М.А. Рейтинг как мера оценки качества жизни в российских регионах // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 137–146. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-13>
2. Ивантер В.В., Кожемяко О.Н., Кувалин Д.Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 4. С. 3–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnoe-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka-i-zabaykalya-osnovnye-problemy-i-zadachi>
3. Найден С.Н., Мотрич Е.Л., Грицко М.А. Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 2. С. 76–85. URL: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss192-09.PDF>
4. Gyourko J., Kahn M., Tracy J. Chapter 37. Quality of Life and Environmental Comparisons. In: *Handbook of Regional and Urban Economics*. E.S. Mills and P. Cheshire (Eds). North-Holland, Amsterdam, 1999, vol. 3, pp. 1323–2060.
5. Linneman P., Graves P.E. Migration and Job Change: A Multinomial Logit Approach. *Journal of Urban Economics*, 1983, vol. 14, iss. 3, pp. 263–279. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/0094-1190\(83\)90009-8](http://dx.doi.org/10.1016/0094-1190(83)90009-8)
6. Манаева И.В. Особенности социально-экономического неравенства в городах России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 5. С. 960–970. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.5.960>
7. Rindfuss R.R., Guzzo K.B., Morgan S.P. The Changing Institutional Context of Low Fertility. *Population Research and Policy Review*, 2003, vol. 22, iss. 5–6, pp. 411–438.
8. Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2016 г. // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 138–174. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.138-173>
9. Berger M.C., Blomquist G.C., Peter K.S. Compensating Differentials in Emerging Labor and Housing Markets: Estimates of Quality of Life in Russian Cities. *Journal of Urban Economics*, 2008, vol. 63, iss. 1, pp. 25–55. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2007.01.006>
10. Кадомцева С.В. Несбалансированность рынка труда и занятость молодежи // *Уровень жизни населения регионов России*. 2013. № 6. С. 58–63.
11. Бочко В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 342–358. URL: <https://doi.org/10.17059/2016-2-2>
12. Ефремов Э.И. Транспортная инфраструктура Якутии: проблемы и перспективы // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 5. С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-infrastruktura-yakutii-problemy-i-perspektivy>
13. Oshchepkov A. Compensating Wage Differentials Across Russian Regions. In: Mussida C., Pastore F. (Eds). *Geographical Labor Market Imbalances*. AIEL Series in Labour Economics. Springer, Berlin, Heidelberg, 2015, 105 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-55203-8_4
14. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Рощина С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 148 с.

15. *Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.* Контуры нового экономического пространства // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 140–155.
16. *Новоселова Т.Н.* Особенности формирования финансовой политики муниципалитетов: системный подход // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 2. С. 489–500.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.2.489>
17. *Ефимова В.С., Крюкова В.А.* Россия: Восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 92 с.
18. *Минакир П.А.* Новая стратегия развития Дальнего Востока России: оценка и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. Вып. 4. С. 6–15.
19. *Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л.* Приграничье Востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион: экономика и социология. 2013. № 4. С. 154–173.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

LIVING STANDARDS IN ADMINISTRATIVE CENTERS OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT CASE STUDY

Svetlana V. KADOMTSEVA^a, Natal'ya Yu. PIVKINA^{b,*}

^a Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
skadomtseva@mail.ru
ORCID: not available

^b Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
natasha.pivkina@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 31 May 2018
Received in revised form
20 July 2018
Accepted 29 August 2018
Available online
29 November 2018

JEL classification: E24, E31,
I31, J11

Keywords: life quality, living
standards, administrative
center, regional economy,
human potential

Abstract

Subject The article deals with the assessment of living standards in administrative centers of the Far Eastern Federal District.

Objectives The purpose is to analyze people's quality of life on the basis of socio-economic indicators of cities, like population size, birth and death rates, external and internal migration, population income, unemployment and inflation rate, poverty rate, price index, and compare them with similar indicators of the Far Eastern Federal District and Russia in general, and to identify factors affecting the human well-being.

Methods The paper employs a method of statistical analysis, elements of comparative analysis and graphical interpretation of statistical data.

Results We unveil regional socio-economic aspects of administrative centers of the Far Eastern Federal District that are typical for the entire region, i.e. deterioration of demographic indicators and uneven development of territories. A serious obstacle to sustainable development of the territory is a shortage of qualified personnel. Negative migration balance offsets positive population growth. High level of unemployment indicates an increase in the structural imbalance between supply and demand in the labor market caused by the discrepancy between the professional and qualification characteristics of job seekers and open vacancies.

Conclusions Material incentives are not enough to retain qualified manpower. The development of regional centers with an increase in the number of permanent residents is possible with the creation of appropriate economic and social environment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kadomtseva S.V., Pivkina N.Yu. Living Standards in Administrative Centers of Constituent Entities of the Russian Federation: The Far Eastern Federal District Case Study. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 11, pp. 2091–2106.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2091>

References

1. Kuznetsov S.V., Rastova Yu.I., Rastov M.A. [Rating evaluation as a measurement of the quality of life in Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 137–146. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-13>
2. Ivanter V.V., Kozhemyako O.N., Kuvalin D.B. [Long-term socio-economic development of the Far East and Transbaikalia: Main problems and tasks]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2013, no. 4, pp. 3–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnoe-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka-i-zabaykalya-osnovnye-problemy-i-zadachi> (In Russ.)

3. Naiden S.N., Motrich E.L., Gritsko M.A. [Regional monitoring quality of life of the population: Khabarovsk Territory and the Far East]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2014, no. 2, pp. 76–85.
URL: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss192-09.PDF> (In Russ.)
4. Gyourko J., Kahn M., Tracy J. Chapter 37. Quality of Life and Environmental Comparisons. In: *Handbook of Regional and Urban Economics*. E.S. Mills and P. Cheshire (Eds). North-Holland, Amsterdam, 1999, vol. 3, pp. 1323–2060.
5. Linneman P., Graves P.E. Migration and Job Change: A Multinomial Logit Approach. *Journal of Urban Economics*, 1983, vol. 14, iss. 3, pp. 263–279.
URL: [http://dx.doi.org/10.1016/0094-1190\(83\)90009-8](http://dx.doi.org/10.1016/0094-1190(83)90009-8)
6. Manaeva I.V. [Specifics of socio-economic inequality in Russian cities]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 5, pp. 960–970. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.5.960>
7. Rindfuss R.R., Guzzo K.B., Morgan S.P. The Changing Institutional Context of Low Fertility. *Population Research and Policy Review*, 2003, vol. 22, iss. 5–6, pp. 411–438.
8. Prokapalo O.M., Isaev A.G., Mazitova M.G. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2016]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 138–174 (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.138-173>
9. Berger M.C., Blomquist G.C., Peter K.S. Compensating differentials in emerging labor and housing markets: Estimates of quality of life in Russian cities. *Journal of Urban Economics*, 2008, vol. 63, iss. 1, pp. 25–55. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2007.01.006>
10. Kadomtseva S.V. [Imbalance in the labor market and youth employment]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2013, no. 6, pp. 58–63. (In Russ.)
11. Bochko V.S. [Regions' Economic Autonomy in the New Reality]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 342–358. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2016-2-2>
12. Efremov E.I. [Transport infrastructure in Yakutia: Problems and prospects]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 5, pp. 50–56.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-infrastruktura-yakutii-problemy-i-perspektivy> (In Russ.)
13. Oshchepkov A. Compensating Wage Differentials Across Russian Regions. In: Mussida C., Pastore F. (Eds). *Geographical Labor Market Imbalances*. AIEL Series in Labour Economics. Springer, Berlin, Heidelberg, 2015, 105 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-55203-8_4
14. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Roshchina S. *Rossiiskii rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya* [The Russian labor market: Trends, institutions, structural changes]. Moscow, Tsentr strategicheskikh razrabotok Publ., 2017, 148 p.
15. Evstigneeva L., Evstigneev R. [The Contours of a New Economic Space]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 11, pp. 140–155. (In Russ.)
16. Novoselova T.N. [Specifics of Municipal Financial Policy Formation: A Systems Approach]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 2, pp. 489–500. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.2.489>

17. Efimova V.S., Kryukova V.A. *Rossiya: Vostochnyi vektor. Predlozheniya k strategii razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Russia: The Eastward vector. Proposals for a strategy for Siberia and the Far East development]. Krasnoyarsk, SibFU Publ., 2014, 92 p.
18. Minakir P.A. [New development strategy of the Russian Far East: Assessment and prospects]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2014, vol. 7, iss. 4, pp. 6–15. (In Russ.)
19. Bogomolova T.Yu., Glazyrina I.P., Sidorenko N.L. [Eastern Border-Zones of Russia: Student-Age Population's Attitudes towards Migration]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 4, pp. 154–173. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.